

С Л О В О

въ день 200-лѣтняго юбилея московскаго военнаго госпиталѣя.

(21 ноября 1907 г.).

Какою благодарностию къ Господу должны быть исполнены сердца наши въ нынѣшній день!

Двѣсти лѣтъ тому назадъ Господь вложилъ въ сердце великаго преобразователя Россіи, Императора Петра I, рѣшеніе устроить и у насъ на Руси, для лѣченія болящихъ людей,—первую медицинскую лѣчебницу и при ней первую высшую медицинскую школу. 21 ноября 1707 года впервые у насъ было принято на лѣченіе нѣсколько человѣкъ въ только что отстроенный «Московскій генеральный сухопутный госпиталь». Здѣсь, въ этомъ военномъ госпиталѣ судилъ Господь Богъ 200 лѣтъ тому назадъ положить благое начало у насъ на Руси святому дѣлу медицинской помощи болящимъ и страждущимъ. Отсюда пошла, постепенно развиваясь и расширяясь, по всему нашему необъятному отечеству та помощь, въ которой всегда такъ

много нуждающихся, и въ которой такъ очевидно выражается святой завѣтъ Христовой заповѣди людямъ о любви другъ къ другу. Уже одно появленіе на свѣтъ Божій такихъ человѣколюбивыхъ учреждений, какъ госпиталь, свидѣлствуетъ о томъ, что живы и дѣйственны въ сердцахъ людей слова Спасителя о милосердномъ Самарянинахъ. Развитие медицины и расширеніе медицинской помощи всегда указываетъ на развитие въ обществѣ самыхъ чистыхъ и святыхъ, благородныхъ чисто христіанскихъ чувствъ и настроеній. Какъ же не благодарить намъ Господа, положившаго столь благое начало этому святому дѣлу—состраданію болящимъ и врачеванію ихъ тяжкихъ недуговъ тѣлесныхъ въ учрежденіи нашего военного госпиталя и медицинской школы при немъ, отъ которыхъ потомъ пошла, умножилась, разрослась и встала на крѣпкія ноги вся наша русская медицинская наука? Здѣсь въ госпиталь—счастливая колыбель этой науки, здѣсь ея доброе и славное начало! Да будетъ же благословенно для насъ имя Господне, да будутъ святы для насъ человѣколюбивые завѣты Великаго Императора, перваго насадителя тѣхъ богоугодныхъ медицинскихъ учреждений, въ самомъ существѣ которыхъ для всѣхъ ясно и очевидно выражается духъ Христовой заповѣди о дѣятельной любви человѣка къ человѣку.

Но настоящій юбилей нашъ долженъ пробуждать въ насъ не одно только это святое чувство благодарности къ Богу за Его великія и богатая милости. Выбѣстѣ съ благодарностію Господу за дарованіе намъ этого драгоценнаго таланта—врачеванія немощныхъ, въ сердцахъ нашихъ должна быть и готовность развить этотъ богодарованный талантъ во всю полную его величія и роста. Начальная исторія госпиталя и его первобытная тѣсная связь съ нашей православной русскою церковію могутъ быть въ этомъ отношеніи поучительна для насъ. Дѣло въ томъ, что и устроенъ госпиталь и въ теченіе 50 первыхъ лѣтъ своего существованія содержался онъ на средства Монастырскаго приказа. Нельзя не усмотрѣть въ этой тѣсной зависимости нашей первой медицинской лѣчебницы и школы поучительное значеніе. Вѣдь церковь есть таже лѣчебница, но только лѣчебница духовная. Есть живая и весьма тѣсная внутренняя связь между вѣрой и врачевствомъ, между церковію и медициной. Эта связь покоится на глубокомъ единеніи духа съ тѣломъ, и на великомъ значеніи религіозной вѣры для тѣлесной жизни человѣка. Для полнаго, всесторонняго и болѣе вѣрнаго цѣлебнаго воздѣйствія на *тѣлесныя* недуги человѣка медицинѣ надлежитъ всегда имѣть въ виду внутреннее, чисто *религіозное* воздѣйствіе и на душу человѣческую. Если

древніе римляне были до известной степени правы, когда говорили, что здоровая душа можетъ быть только въ здоровомъ же тѣлѣ, то мы, христ., еще болѣе правы, когда утверждаемъ, что съ другой стороны и бодрый духъ—дѣлаетъ здоровою немощную плоть. Это чисто врачебное значеніе вѣры есть не только голосъ внутреннего духовнаго опыта христіанскихъ подвижниковъ, но и несомнѣнно научный фактъ, постоянно подтверждаемый современной медициной. Въ самой медицинѣ все болѣе и болѣе устанавливается какъ непреложная истина то положеніе, что гигиена тѣла зависитъ отъ гигиены души. Дѣйствительно здоровъ только тотъ, у котораго здорова душа, покойно сердце, крѣпка воля, безстрастенъ духъ. И наоборотъ, испорченность души непременно является источникомъ болѣзней и для тѣла. Страсти человѣка, или грѣхи его—вотъ зараза и главнѣйшій источникъ болѣзней тѣлесныхъ. *Отъ сердца исходятъ, по слову Христову, помысленія злыя* (Мѣ. 15, 19). *Свѣтильникъ тѣлу есть око. И если око твое, т. е. душа твоя, будетъ просто т. е. безгрѣшно, все тѣло твое свѣтло будетъ, т. е. здорово. Если же око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ* (Мѣ. 6, 22—23). Если болѣзни тѣлесныя такъ тѣсно связаны съ грѣхами или что то—же съ болѣзнями души по своему происхожденію, то онѣ также тѣсно связаны другъ съ другомъ и по врачеванію. У больного тѣломъ надо прежде всего лѣчать его больную душу. Возродите душу болѣющаго отъ пьянства, распутства, праздности, зависта или иной какой-либо страсти грѣховной, и вы исцѣлите его отъ соответствующихъ этимъ духовнымъ поркамъ сильнѣйшихъ тѣлесныхъ страданій. *«Дай мѣсто врачу, говоритъ Премудрый Исусъ, сынъ Сараховъ, дай мѣсто врачу, ибо онъ нуженъ,—помолись Господу и онъ исцѣлитъ тебя* (гл. 38, ст. 12,9).

Вотъ назиданія для всѣхъ насъ въ день нынѣшняго 200—лѣтняго юбилея медицинскаго дѣла у насъ на Руси. Залогъ дѣйствительно великаго развитія медицины и источникъ дѣйствительно поразительныхъ чудесъ ея врачебнаго воздѣйствія на болящихъ въ будущемъ лежитъ и кроется въ той тѣснѣйшей внутренней связи ея съ самыми святыми, благородными свойствами души человѣческой. Пусть медицина признаетъ господство духа надъ тѣломъ, пусть она позаботится объ укрѣпленіи духа и вѣры въ каждомъ болящемъ пациентѣ своемъ,—и она облегчитъ выздоровленіе больныхъ. Врачъ долженъ быть прежде всего психологомъ, т. е. человѣкомъ съ чуткимъ сердцемъ, съ знаніемъ всѣхъ свойствъ больного, съ отзывчивостію на горе

болящаго, съ искренной любовію къ нему. Его душа никогда не должна быть черствою, сухою; онъ долженъ быть всегда ласковъ, сострадательнъ, добръ, самоотверженъ. А это значить, что онъ и въ медицинѣ долженъ быть прежде всего христіаниномъ. Чѣмъ болѣе онъ будетъ христіаниномъ, тѣмъ успѣшнѣе будетъ и его воздѣйствіе на больного. Упадокъ духа, отчаяніе, безутѣшная скорбь, а тѣмъ болѣе—полное невѣріе—это наихудшіе показатели въ теченіи всякой болѣзни и у всякаго больного: *Духъ бо бодръ, плоть же немощна* (МѠ. 26, 41).

Станемъ же всѣ мы, Промыслѣ Божіимъ къ служенію немощнымъ нашимъ собратіямъ о Господѣ приставленные, твердо помнить первѣйшій нашъ долгъ къ симъ немощнымъ—возгрѣвать въ нихъ бодрость духа, никогда не падающаго, но всегда на Господа надѣющагося. Наши общія заботы о подъемѣ духа болящихъ облегчать и тѣлесныя страданія ихъ. Не горечь и слезы, а радость и вѣру въ добро пусть выносятъ отсюда всѣ болящіе послѣ своего здѣсь пребыванія. Не только съ тѣломъ здоровымъ, но и съ душою облегченною, къ людямъ довѣрчивой и къ Богу благодарной пусть покидаютъ всѣ они наши госпитальныя палаты. Евангельской сілоамской купелью да будутъ душами и тѣлесамъ ихъ наши лѣчебницы. Сдѣлать послѣднія домами не одного тѣлеснаго, на и душевнаго здравія—это лучшій христіанскій завѣтъ для всѣхъ насъ, настоящимъ юбилеемъ нашего учрежденія намъ указуемый. Всякъ по мѣрѣ своихъ силъ будетъ служить великому завѣту любви къ немощнымъ и страждущимъ. Аминь.

Московского Генеральнаго воен. госпиталя Протоіерей Арсеній *Вопецкій*.

